

"С днем рождения, дорогая Джинни!" воскликнула миссис Уизли, крепко обнимая младшую. "Садись и открывай подарки, а я пока приготовлю тебе завтрак".

Джинни засияла от удовольствия и уселась в кресло за столом. Она поспешно придвинула к себе подарок и разорвала бумагу. В следующие несколько минут Джинни развернула новую пару подушечек для охоты из драконьей шкуры от Чарли, большую коробку шоколада от Рона, блокнот для домашних заданий от Гермионы, книгу о Холихедских гарпиях от Билла, большую коробку с предметами для розыгрышей (на которые миссис Уизли смотрела с укором) от близнецов и несколько предметов одежды и аксессуаров от своих родителей. Последним подарком, оставленным на столе, была небольшая тонкая коробочка, перевязанная блестящей золотой и алой лентой. К ней не было приложено никакой записки, но Джинни сразу поняла, от кого она, когда Гарри пригнул голову, чтобы скрыть свой румянец. Она осторожно развязала ленту и подняла крышку коробки. Затем она издала изумленный вздох.

"Что ты получила..." начал Фред.

"Нашей дорогой сестре, Джин?" - закончил его близнец.

Джинни достала из шкатулки изящное ожерелье. На тонкой золотой цепочке висели два камня, закрученные в замысловатый кельтский узел. Один из них был огненным рубином, а другой - блестящим изумрудом. Джинни показала ожерелье любопытным братьям, так и не проронив ни слова.

"Джин..." нерешительно начал Билл, - "это любовный узел". Она резко подняла голову, ее глаза расширились. "А там была записка? Там было написано, от кого она?"

Джинни покачала головой.

"Подожди, на дне коробки есть записка", - сказал Рон.

Он двинулся, чтобы прочитать ее, но Джинни выхватила ее у него из рук и шлепнула его по затылку. Гарри не подписался своим именем, предоставив ей возможность сохранить анонимность, если она пожелает, но она не сомневалась, от кого это письмо.

Для девочки, которая стала моим рубином, от мальчика, который навсегда останется её изумрудом.

По щекам Джинни текли беззвучные слезы, когда она благоговейно проводила пальцами по узору. Смахнув слезы, она подняла глаза и встретилась взглядом с Гарри.

"Ты это серьезно?" - тихо спросила она.

Гарри проигнорировал испуганный вздох Билла и прошептал "да".

Джинни сияла от счастья, ее глаза широко раскрылись и блестели из-за слез. Она медленно встала и целенаправленно пошла вокруг стола к нему. Дойдя до него, она запустила руку в его рубашку и потянула его со стула, пока он не встал перед ней, а затем, прижав к себе, притянула его рот к своему.

Гарри и представить себе не мог, что их первый поцелуй произойдет на глазах у ее матери и большинства ее братьев. Он даже не планировал целовать ее в тот день. Но он был не из тех, кто отказывает ей. Тут же одна его рука обвилась вокруг ее талии, крепко притягивая ее к своей груди. Другая рука зарылась в ее густые волосы, прижимая ее к себе. Это было совсем не похоже на его катастрофический поцелуй с Чо. Тот был мокрым и неловким, и большая часть его души не находила в нем никакого удовольствия. Этот поцелуй был полной противоположностью. Он был отчаянным, жадным и страстным, но в то же время любящим, заботливым и совершенным. Джинни подняла руки и зарылась ими в его беспорядочные волосы, выпустив стон удовольствия в его губы. Они бы с удовольствием продолжали в том же духе следующие несколько часов, но тут огромная рука Гарри опустилась и похлопала его по плечу.

"Думаю, на сегодня достаточно". Билл не выглядел довольным.

Гарри отстранился от Джинни с большой неохотой. Он открыл глаза и посмотрел на нее, но встретился с ее шоколадно-какими глазами, в которых было столько эмоций, что они едва не захлестнули его. Он протянул руку и нежно провел по ее щеке. Ему так много хотелось сказать ей, но его не оставляло забвение то, что их окружала ее семья, в частности, Билл. Сначала он решил оставить этот разговор на потом, но потом снова посмотрел на Джинни и не смог отпустить ее, не дав ей понять, что он чувствует. Стараясь сделать это незаметно, он дотронулся рукой до своей спрятанной палочки и прошептал заклинание, которое заблокирует его слова от ее семьи.

"Я люблю тебя, Джин". Ее улыбка была ослепительной. "Скажи, что ты будешь моей".

"Я всегда им был, Гарри".

Он снова прильнул к ее губам.

Ни Гарри, ни Джинни не обратили внимания ни на протестующий возглас Билла, ни на призыв миссис Уизли оставить их наедине.

Помня о своей аудитории, Гарри отстранился гораздо раньше, чем ему хотелось бы. "Думаю, я достаточно подверг свою жизнь опасности для одного дня. Твои братья уже собираются меня резать".

"Жаль. Ты не дал мне шанса ответить на твои чувства".

"У нас будет достаточно времени".

"Нам лучше, Поттер".

Вернувшись в мир, Гарри опустил свою палату вокруг них, а затем медленно повернулся лицом к ее семье. Билл, казалось, был готов взорваться, но Гарри поднял руку, чтобы остановить его.

"Я понимаю, что должен был спланировать это лучше, чтобы мы не были окружены семьей, но я точно не планировал этого сегодня. Но это не меняет моих чувств к Джинни. Я люблю ее, и ничто из того, что ты говоришь, не может изменить этого или удержать меня от нее".

"Черта с два!" взорвался Билл. "Она всего лишь ребенок, и ей не нужно быть вовлеченной во все те неприятности, которые преследуют тебя".

"Билл!" воскликнула миссис Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/104949/3682082>